

Надежда Лебедева

Татьяна Гвоздева: Северный хор меня выбрал и стал моей судьбой

Лауреат Ломоносовской премии – о народной хореографии и северных традициях

9 декабря в Архангельском театре драмы имени М. В. Ломоносова состоялся творческий вечер главного балетмейстера Государственного академического Северного русского народного хора, заслуженного работника культуры РФ Татьяны Гвоздевой «Ритм жизни – танец». Он был приурочен к юбилею Татьяны Николаевны.

Татьяна Гвоздева стала главным балетмейстером прославленного коллектива, казалось бы, совсем недавно, в 2023 году, но это не первая ее встреча с Северным хором. С ним Татьяну Николаевну связывает долгая творческая и профессиональная жизнь. Именно здесь она начала свой путь еще в 70-е годы в качестве артистки балета под руководством выдающегося балетмейстера, народного артиста РСФСР Ивана Меркулова, именно здесь стала развиваться в качестве хореографа и балетмейстера.

За свою длинную творческую жизнь она успела поработать в Оренбургском русском народном хоре, Ансамбле песни и танца Коми республики «Асья кыя», Московском государственном институте культуры, Российской академии музыки имени Гнесиных, стать главным консультантом по хореографии Всероссийского хорового общества. В 2006–2012 годах Татьяна Николаевна уже работала главным балетмейстером Северного хора по приглашению Нины Мешко.

Татьяна Гвоздева – автор масштабных постановок: «Усть-цилемская горка», «Белые ночи», «Широкая Масленица», «Пинежское метище». А совсем недавно за постановку «Любимый город» к 440-летию Архангельска авторский коллектив Северного хора и Татьяна Николаевна как режиссер-постановщик были удостоены Ломоносовской премии.

Мы поговорили с Татьяной Николаевной о том, как развивался ее творческий путь от артистки Северного хора до ведущего специалиста в области народной хореографии, о том, чем северная танцевальная манера отличается от остальных, и о творческом вечере, приуроченном к ее юбилею.

– Татьяна Николаевна, расскажите, как вы связали жизнь с музыкой, танцем, искусством. Были ли ваши родные творческими людьми?

– В нашей семье все пели: мои родители, бабушка, дедушка. Причем бабушка очень хорошо пела, у нее был такой

зычный голос. Вы знаете, как праздники проходили? С застольями. Все пели и плясали. А в шесть лет мама отвела меня за ручку во Дворец культуры металлургов, в танцевальный коллектив, в подготовительную группу. И с тех пор и музыка, и танец вошли в мою жизнь. Я даже на баяне пыталась играть. Мама рано увидела мои творческие способности и искала варианты их применения.

– А где прошло ваше детство?

– В Магнитогорске, откуда я родом. У нас в городе было всего два института – горно-металлургический и педагогический. В этих сферах я себя не видела и после школы пошла работать в Дом культуры в детский сектор, помогать проводить праздники, концерты как ведущая, но продолжала заниматься танцем. А потом взяла справочник, начала листать и увидела Московский институт культуры. На отделение хореографии был огромный конкурс, потому что это был всего-навсего четвертый набор. Я поступила. Мы много ходили на концерты, сидели на ступенечках

в переполненных залах, только чтобы увидеть известные, прославленные коллективы. Так я впервые увидела Государственный Северный русский народный хор.

– Как вы попали на работу в Северный хор?

– Я пришла в хор, еще учась на четвертом курсе института. К нам на занятие пришел главный балетмейстер Северного хора Иван Захарович Меркулов, общался с нами, посмотрел на наши экзамены, выступления, а потом подошел ко мне и предложил: «Таня, ты не хочешь в Северный хор?» Я ответила, что, во-первых, это очень почетно, а во-вторых, мне надо доучиться, но вопрос решился, и в октябре 1971 года я пришла на вокзал и села в вагон Северного хора. Северный хор тогда ездил на гастроли по железной дороге, он арендовал два вагона, один купейный, второй плацкартный, для молодежи.

– Сложно ли было влиться в коллектив, научиться танцевать «по-северному»?

– Да, это было непросто. И до сих пор всех, кто приезжает на работу в Северный

Фото:
Северный русский
народный хор

В тему

В СЕНТЯБРЕ 2022 ГОДА СЕВЕРНЫЙ ХОР ВПЕРВЫЕ ВЫСТУПИЛ в Государственном Кремлевском дворце. Артисты представили концерт «Песенное сияние Белого моря», посвященный 85-летию Архангельской области.

хор знали и любили. Везде, где бы ни выступал Северный хор, он нес эту чистоту и красоту русского языка, русской мелодии, русского танца, русского слова.

– У вас два высших образования: Московский государственный институт культуры и ГИТИС. Вы режиссер балета, балетмейстер-педагог и балетмейстер ансамбля народного танца. Вы работали в разных коллективах: в Оренбургском русском народном хоре, в частности в Государственном ансамбле песни и танца Коми республики «Асья кыя». Расскажите о том, что вам дал этот опыт.

– Это школа жизни, профессиональная школа. Это мне очень помогло сформироваться как балетмейстеру, профессионалу. И сейчас мне легко, я понимаю, что я делаю и зачем я это делаю, и поэтому в Северном хоре я реализуюсь полноценно. Говорят, не место выбирает человека, а человек место. В моем случае место выбрало меня. Северный хор меня выбрал и стал моей судьбой.

– Что зрители увидели на вашем творческом вечере?

– Фрагменты из моих постановок, которые были сделаны специально для Северного русского народного хора в разные годы: «Усть-цилемская горка», «Пинежское метище». Они созданы на основе народных гуляний. Летний обрядовый праздник «Усть-цилемская горка» существует и по сей день в селе Усть-Цильма в Республике Коми. Там собираются люди, надевают старинные костюмы и танцуют. А вот пинежское метище сохранилось только в описаниях.

Мы показали несколько сцен из новой постановки «Любимый город», премьера которой состоялась в июне этого года к 440-летию Архангельска. Мы очень благодарны, что наша работа над этой программой отмечена высокой наградой, Ломоносовской премией. А еще мы представили новый танцевальный номер «Пастухи» из постановки «Троицкие гулянья».

Сейчас Северный русский народный хор готовится к 100-летию коллектива, которое отметит в 2026 году. Мы поднимаем весь репертуар, восстанавливаем номера из золотого фонда. Вся эта работа направлена на подготовку к юбилею, чтобы отметить его достойно и порадовать наших зрителей.

хор, мы переучиваем, ведь северная манера совершенно отличается от манеры других регионов. Москва танцует совершенно по-другому, Белгород, казачество. На это влияют климатические условия. Костюм на Севере тяжелый, высокие головные уборы, большие, тяжелые бусы, янтарные, расшитая коротена – от этого и спокойный, размеренный шаг. Голова поворачивается в северном танце только вместе с корпусом, дробь стелющиеся. От земли не отрываемся и не подпрыгиваем, как в Центральной России. Все у нас спокойно, степенно, достойно.

Когда я пришла на работу в Северный хор, мне нужно было сначала войти в репертуар, понять его, почувствовать. Потом уже мне стали доверять репериторию. Но для этого нужно было успевать везде: и танцевать, и смотреть, кто что не так делает, чтобы потом на репетиции исправлять. Теперь я считаю себя специалистом в области северной русской народной хореографии.

В Северном хоре мне посчастливилось работать в очень тесной связи с прекрасными деятелями – Ниной Константиновной Мешко, хормейстером Александром Кузьмичом Носковым, руководителем оркестра Борисом Куприяновичем Туровником.

Это была команда друзей, единомышленников. И золотое время. Северный хор много ездил по стране, много гастролировал за рубежом. Везде коллектив выступал с большим успехом. Северный

Кстати

В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ Ломоносовская премия уже более 25 лет присуждается талантливым авторам работ, посвященных развитию науки, техники, культуры. Пять премий вручаются по линии областного правительства, две – от администрации Архангельска.